

[Группа обмена друзьями Flying Sky] Номер группы Q 45789885

[Flying] обновить общее количество размещенных серий:

Летающий (новый) (запрещенный ответ):

(В октябре месячный билет стоит 7000 с лишним)

Толпы людей, хлынувшие во дворец, направлялись к заранее расставленным местам на огромном поле.

Пару новичков, поднявшихся по высоким ступеням, остановили, а Мяо И и Юнь Чжицю присели на корточки и увидели, что Сяншэн Муфаньцзюнь восседает на троне в храме.

Му Фаньцзюнь тускло посмотрел на пару новых людей за дверью храма, ни выражения, ни мысли.

Местность снаружи обширного поля была низкой, и толпы людей, которые постепенно входили в помещение, не могли видеть ситуацию в храме. Они не могли видеть, что в это время там сидит Сяншэн Муфаньцзюнь.

"Что за ситуация, эта старуха не будет возиться в это время?" спросил Мяо И у хозяйки.

Юнь Чжицю втайне кусала зубы, она действительно волновалась, свадьба дошла до такого шага, если Му Фаньцзюнь теперь в замешательстве... Только в этот момент она не осмелится прийти.

После того, как шумная толпа на огромном поле почти закончилась, фейерверки, которые держали на огне, продолжали задыхаться, оставив только музыку.

Под крышей зала, где висят фонари и красные фонарики, Цзунчжэнь стоял сбоку перед храмом. Шифаланг сказала: "Пожалуйста, пригласите новых людей на место".

Реверберирующего звука было достаточно, чтобы покрыть весь дворец, так что каждый мог ясно слышать его. Люди на огромном поле сразу затихли и посмотрели на вход в главный зал.

Две дворцовые дамы подошли и поставили на землю два футона, чтобы направить двух новоприбывших к задней части футона и повернуть их лицом к небу и внешнему миру.

"Не позволите ли вы нам поклониться миру у дверей?" Мяо И тайно спросил хозяйку.

Слова только упали, Цзунчжэнь уже сказала: "Новоприбывшие!"

Мяо И еще колеблется, а хозяйка уже закусила зубы и сказала: "Эй!"

Оба присели на корточки на футоне. Цзунчжэньдао: "Мир!"

Согласно предыдущему учению, двое мужчин взяли группу цветов из красного шелка, чтобы посмотреть на небо и землю снаружи.

Другие не знают, что такое свадьба, и нет мнения о поклонении небу и земле у входа в главный зал. Так задумано, и многие современные уловки гениальны.

"От!" Цзунчжэнь издал протяжный тон и сказал: "Новоприбывшие на месте!"

Две дворцовые дамы, стоявшие сбоку, направили этих двоих встать, а затем перешли на другую сторону футона, чтобы снова встать лицом к сидящему внутри Муфаньцзюню.

Цзунчжэньдао: "Новоприбывшие!"

"Эта старуха не захочет притвориться нашей высокой церковью?" Мяо И снова спросил хозяйку, потому что родители обоих уже были мертвы.

"Эй!" Юнь Чжицю тайно прошептала в темноте, и тайно бросила взгляд на Мяо И через группу цветов красного шелка.

Лицевые мышцы Мяо И закачались. И скальп, и босс были ошеломлены.

Конечно, Цзун Жэньдао: "Двое поклоняются Гаотану!". Глаза говорящего заглянули внутрь, и стало совсем скучно думать, что хозяин продешевил. Конечно, и Юнь Аотянь в конце концов умер.

"Вай!" Юнь Чжицю снова потянул Мяо И. Свадьба уже достигла этой стадии. Я не ожидала, что Му Фаньцзюнь устроит здесь прикрытие, чтобы дождаться их. Теперь она не желает сдаваться на полпути.

Обе склонили головы и поклонились. Занавес на лице босса колыхался. в этот момент. В глазах Му Фаньцзюня, сидящего на троне, промелькнуло редкое мягкое чувство.

"От!" Цзунчжэнь еще одним протяжным тоном произнес: "Новоприбывшие на месте!"

Двое мужчин снова начали и подошли к внешней стороне двух футонов. Они взяли в руки красный шелк и встали лицом к лицу.

Цзунчжэнь: "Новички!"

На этот раз у обоих не было никаких мнений.

Они оба упали и посмотрели друг на друга.

Цзунчжэнь: "Муж и жена поклоняются!".

Оба они склонились друг к другу, и их головы почти соприкоснулись.

Смысл этого поклонения необычайно велик, и поклонялись они перед лицом всего мира. Эти двое стали настоящей парой.

Цинь Вэйвэй, стоя под дворцовой стеной, смотрела на эту сцену издалека, и лицо ее было потерянным.

Юэяо, стоявший на дворцовой стене, кусал губы. Смотрел на двух людей, которые шли дальше.

Юнь Руошуан, стоявший на стене дворца, опустил голову.

"Вставай!" Цзунчжэнь издал высокий голос. После того, как двое встали, они сказали: "Это поклонение небесам и земле. Этому поклонению суждено быть данью, и это поклонение всегда старо. Мы никогда не сдадимся, мы всегда будем мужем и женой! Личэн! Отправь его на взятку!"

Закончив формальное отступление в сторону, что бы с ним ни случилось, он и не мечтал, что сможет сделать такое в своей жизни.

"Хорошо!" Группа юнцов из Юньцзя внезапно зааплодировала и зааплодировала, и это было немного призрачно.

Однако это тут же прокричали, и звезды и морские чудовища ответили на аплодисменты. Большинство из них последовали за аплодисментами, и на поле вдруг закипела публика. Это было действительно празднично.

Только из-за сына дороги европейское солнце кажется тихим, а поверхность тонет, как вода.

Сердце Мяо И и Юнь Чжицю наконец-то освободилось. Я очень боялась, что Му Фаньцзюнь будет в замешательстве.

На внешних ступенях храма женщина, подхватившая дворцовые фонари, начала подниматься по лестнице и вошла в зал.

Тысячи детей и Шер также взяли в руки дворцовые фонари, чтобы проводить двух новоприбывших. Мяо И и Юнь Чжицю развернули группу красных шелковых цветов и обернулись. Они обнаружили, что Сяньшэн Муфаньцзюнь на троне храма не знает, куда идти, как будто вообще не появлялся.

Вдвоем с группой людей они вошли в храм и обошли его вокруг.

Идя по дороге во дворец, Мяо И сказала: "Жена босса, Му Фаньцзюнь - это дешевле для нас".

"Лишь бы она не расстраивалась, так дешевле для нее занять, и ничего, в этот день я очень доволен свадебной церемонией". Юнь Чжицю тайно прошептала, хотя, все прошло бы довольно гладко. Вещи, Му Фаньцзюнь внезапно вставил бар, так что она всегда чувствовала себя неловко в своем сердце, вещи могут быть только открыты.

Вереница огней вела к заднему двору, вход в дворцовые ворота открылся, и внутри все было ярко освещено.

Когда я вошла во дворец, другие люди перечислились с обеих сторон, и только Цяньэр и Сюэ продолжали забирать в пещеру пару новых людей.

В пещерной комнате, красная свеча высоко, красный шелковый занавес, красный счет Луо, красное одеяло, пара новых людей медленно вступают, смотрят на обстановку внутри пещеры, смотрят друг на друга.

Держат красный рукав, и занавес феникса свисает вниз. Засиживаются допоздна, поют песни, кто глава золотого порошка? За несколько минут до луны, снаружи слабо поют, кто пьян! (Буква изменена с "две минуты до луны")

Мяо И взял предыдущее упражнение и повел Юнь Чжицю садиться на цзиньцао. Это сидеть, Юнь Zhiqiu сердце действительно вниз к земле, даже если есть что-то еще, два также женаты на пару, которая вошла в комнату невесты, действительно стать женой Мяо И, улыбка за занавеской бусы. Очень яркая.

Тысяча детей и вишня, которые устанавливали дворцовые фонари, подошли и забрали группу красных шелковых цветов, которую держали двое мужчин. Конец был прямо напротив стола.

В это время Мяо И встал, а Юнь Чжицю встал.

Мяо И поднял руку и официально позвал: "Госпожа!"

Юнь Чжицю официально произнес: "Француженка!".

Улыбка тысяч детей, зависть Шер, так что зависть этой вещи не может прийти, начиная с Мяо И, эти двое предназначены быть служанкой Мяо И.

Мяо И шагнул вперед, чтобы помочь Юньчжицю встать, и снова поддержал ее, чтобы она села. Это был тяжелый вздох облегчения. Наконец-то церемония была завершена от начала до конца. Теперь пришло время вернуться и выпить по бокалу вина, а потом и в дом. Сейчас еще нет пути, сначала он должен подойти к развлекающимся гостям.

"Жена босса, ты садись первой, я буду звать гостей". Мяо И вздохнула и в сердцах сказала, что эта штука действительно надоела, слишком уж она брошена.

"Фу Цзюнь рано ушел и рано вернулся". ответил Юнь Чжицюй.

"Я могу обвинить в раннем уходе, так много людей". Мяо И улыбнулась, повернулась и ушла, выйдя из пещеры, дворцовые дамы, которые зажгли свет и повели за собой.

В пещерной комнате Юнь Чжицю покладистее, чем вздох Мяо И. Руки сцеплены на больших корточках, а конец сидит неподвижно, ожидая возвращения Мяо И. Тысячи детей, Сюэ Эр стояла в дверях пещеры и не шевелилась.

Кажется, в пещере есть еще три куска дерева.

Снаружи пещерного дома плотники, каменщики, повара, конфуцианские ученые и Чэн Яовэй стояли на крыше и охраняли их. Они больше не позволяли посторонним приближаться к пещере. Согласно правилам, Мяо И мог сегодня снова войти в комнату.

Вышедший Мяо И помахал рукой в пяти местах, вышел наружу и встретился с Сюй Сю, чтобы повести людей на осмотр.

Как только он подошел к переднему главному залу, Ян Цин уже принял следующих десять лордов, и Цинь Вэйвэй был среди них.

В настоящее время, кроме Цинь Вэйвэй, по сути, другие владельцы храмов не переехали, в основном потому, что Ян Цин под почином старика недостаточно для должности мастера. Мяо И пришел в японский дворец, и должность двух залов дворца Мугун была пуста. Чэн Аофан перевел двух человек со стороны японского дворца. Поэтому должность двух главных залов освободилась и со стороны дворца.

Цинь Вэйвэй, другой Ян Цин предложил старику в оригинальном японском дворце

стабилизировать сердца людей. Другие до поры до времени не двигались с места. Это не текущая ситуация. Давайте посмотрим на ситуацию и скажем, что это важное назначение не будет сделано за короткий промежуток времени. Подходит.

Бокал с вином был отправлен в руку Мяо И, а Ян Цин поднял кувшин в сторону
~www.wuxiax.com~ десять владельцев храмов последовали за ним, и вместе они вышли из зала.

"Эй! Вышел официальный представитель жениха!" Это был крик Юньфэй Яна.

Само собой разумеется, Мяо Дагун начал произносить тосты за столом и за столом, сначала уважая старших. Здесь старейшины, которые являются его старейшинами - это люди из семьи Юнь. Старейшин его собственной семьи здесь больше нет. Юньбао и Юнгуан знают друг друга, но другие никогда этого не видели.

Восемь детей, оставшихся в Юнаотяне, просто сидели за столом. Юнгуан встал, подошел сбоку и взял Мяо И за плечо, от большого к маленькому. Он сказал: "Это ваши Саньгу Юнься, Люйшу Юньсяо, Ба Шу. Юньбао, двенадцать Гу Юньцзюань, четырнадцать дядя Юньфэн, шестнадцать дядя Юньган, я твой девятнадцать дядя Юньгуан, тридцать три Гу Юньсян, ты Юньсян тетя не вышла замуж, встретила хорошего помощника познакомь ее".

Тридцать три Гу Юньсян сразу же взглянул на него. "Мяо И не слушай его пук".

Мяо И Сяохань, чуть больше, чем поколение старших, один за другим. Юнгуан представил его слишком быстро. Столько имен, а старых не помнят.

После завершения стола, муж и жена этой группы людей. Жена мужчины, у которого не одна жена, накрыла два стола. Все прекрасны, и некрасивые условия не будут соблюдены. Нет. Мяо И втайне подумал, как же так, столько людей, все призраки помнят, что надо жить!

Таким образом, Мяо И осмелился пообещать вернуться и увидеть большинство из них не знали.

(Продолжение следует) [].

Если вам нравится эта работа, вы можете проголосовать за рекомендованный билет, месячный абонемент, ваша поддержка - моя самая большая мотивация.)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2091125>